

— Ты, мужик, тоже о красоте заботишься?

Цзян Вэньтао явно подшучивал над ним. Мужчины тоже ухаживают за собой, особенно богатые. Кто не начинает заботиться о себе с самого детства?

— А как иначе? Если я стану уродом, и Лэй Шао меня выгонит, кому я тогда плакаться будет?

В такие моменты лучше быть любезным. По складкам улыбки на лице Лэй Тина было видно, как ему приятно.

— Чего боишься? Просто опустоши его кошелек, пока есть возможность.

Гао Сяосинь всегда любил сеять хаос. Закончив, он даже подмигнул, показывая, что этот план вполне осуществим. Все рассмеялись, а Фэн Сюань, хитренко улыбнувшись, подплыл к Лэй Тину, обнял его и невинно посмотрел в глаза:

— Тин, ты позволишь мне опустошить твой кошелек?

Лэй Тин не сразу ответил. Его тигриные глаза скользнули по внимательно слушающим, а затем он наклонился и укусил его за ухо:

— А почему бы и нет? Но я бы предпочел, чтобы ты постарался опустошить другое место.

Сказав это, он сделал толчок бедрами вперед, и Фэн Сюань почувствовал явную угрозу со стороны «маленького Лэй». У него перед глазами потемнело. Черт, он сошел с ума, чтобы так шутить с ним. Разве можно это опустошить? Даже если он умрет от усталости, это вряд ли получится.

— Ха-ха... Маленький Фэн Сюань попался в ловушку.

Даже не слыша их разговора, по их движениям и выражениям можно было догадаться, что произошло. Цзян Вэньтао громко выкрикнул, и лицо Фэн Сюаня мгновенно покраснело. Ему так хотелось провалиться сквозь землю. Черт, эти люди совсем без стыда.

— Хватит, не доводите меня до бешенства, я еще хочу получить удовольствие сегодня вечером.

Обняв его, Лэй Тин, казалось, помогал ему выйти из неловкого положения, но его слова говорили об обратном. На его красивом лице играла откровенно похабная улыбка.

— Да ладно, будто только ты знаешь, что такое кайф. А у Шаоиня... Эй, почему этот парень не зашел в воду?

Цзян Вэньтао махнул рукой, огляделся и только тут заметил, что Су Цин все это время сидит у края бассейна в халате, опустив ноги в воду. Его вопросительный взгляд невольно переместился на Сюй Шаоиня. Хай Юань, отдохавший прислонившись к камню с закрытыми глазами, слегка приоткрыл веки, а в глазах Фэн Сюаня, свернувшегося калачиком в объятиях Лэй Тина, тоже быстро промелькнул острый свет. Похоже, он правда хочет родить этого ребенка, раз даже узнал, что горячие источники могут вызвать уродства плода.

— Зачем тебе лезть в чужие дела? Лучше расскажи, как ты избавился от той девушки.

Опередив Сюй Шаоиня, громко произнес Лэй Тин. Никто, кроме него, не знал, сделал ли он это намеренно.

— Как? Женщина, которая готова кинуться на меня по первому зову, мне не интересна. Повеселились — и хватит.

Цзян Вэньтао решительно переключил внимание, скрестив руки на затылке. Он говорил легкомысленно, но по сути был прав. Они не боялись тратить деньги на женщин, но боялись, что те окажутся «грязными». Подхватить какую-нибудь болезнь на букву А было бы слишком обидным.

— Я уже закончил, продолжайте.

С этими словами Хай Юань встал, укутался в халат и, вытирая волосы, вышел. Фэн Сюань с беспокойством посмотрел ему вслед. Почему-то он чувствовал, что, приехав сюда, Хай Юань стал еще более одиноким.

— Не переживай, завтра всё будет хорошо.

Кажется, почувствовав его беспокойство, Лэй Тин крепче обнял его. Фэн Сюань посмотрел на него, но ничего не сказал, внезапно потеряв интерес:

— Давай тоже вернемся, я больше не хочу здесь находиться.

— Хорошо.

— Эй, вы все уходите?

Увидев, что они уходят, даже не попрощавшись, Цзян Вэньтао возмутился. Они же только начали.

— Пошли, продолжим в комнате.

Уходящие Лэй Тин и Фэн Сюань не обратили на него внимания, но Сун Чэнцзэ с Инь Хао тоже поднялись. Цзян Вэньтао беспомощно потёр лоб:

— Ладно, у меня тоже нет настроения. Пошли, Сяосинь, мы, два одиночки, пойдем выпьем в номер.

В мгновение ока все покинули бассейн. Сюй Шаоинь ушел последним, а Су Цин, увидев это, поспешил подать ему халат и нежно помог одеться.

— С завтрашнего дня проводи больше времени с Фэн Сюанем и остальными, особенно с Фэн Сюанем. Постарайся, чтобы он научил тебя кататься на лыжах.

Обняв его, Сюй Шаоинь отдал приказ с непонятым подтекстом. Су Цин поднял на него глаза, чувствуя, что он что-то замышляет, но не мог понять, что именно. Неужели, как и с Институтом иностранных языков, это просто наблюдение?

— Хорошо.

Думая об этом, Су Цин тихо кивнул, но в душе разлилась горечь. Еще когда он отправил его в Институт иностранных языков следить за каждым шагом Фэн Сюаня, он понял, что его догадки верны. Сюй Шаоинь положил глаз на Фэн Сюаня и пытается отобрать его у Лэй Шао.

— Слушай меня, я не обижу тебя. Если справишься с этим делом, я подарю тебе квартиру и машину.

Опустив глаза, Сюй Шаоинь скривился, в его глазах плескался ледяной холод. Су Цин резко поднял голову:

— Правда?!

Слишком обрадованный, он упустил из виду много важного, думая лишь о том, как превзойти Фэн Сюаня в материальном плане, но так и не вник, почему Сюй Шаоинь вдруг стал так добр к нему, что в итоге привело к потере самого дорогого.

— Ха-ха... Конечно, правда. Я никогда не сдерживаю своих слов.

Проведя рукой по его красивому лицу, Сюй Шаоинь выглядел щедрым. Су Цин, слишком обрадованный, позабыл о своей горечи, обнял его за шею и нежно поцеловал в губы, его лицо залилось румянцем.

Сюй Шаоинь с удовольствием принял его инициативу и, обняв, увел из бассейна.

— Черт, пара мерзавцев!

Никто не мог предположить, что Юнь Жофэй, которая должна была находиться в своей комнате, услышала весь их разговор из соседнего женского источника. Убедившись, что они ушли, она выругалась, встала и вышла из бассейна, размышляя о том, что завтра нужно как можно скорее предупредить Фэн Сюаня. Она чувствовала, что всё не так просто, и, возможно, он может стать жертвой чьего-то заговора.

Как говорили древние, сытость рождает похоть. После того как наелись, напились и наигрались, главным развлечением, конечно же, стали плотские утехи. По обыкновению Лэй Тина, он бы сразу же набросился на него, как только вошел в комнату, и Фэн Сюань даже не собирался сопротивляться — всё равно бесполезно.

Но на этот раз Лэй Тин удивил его. Едва вернувшись в комнату, он предложил ему пойти принять ванну, а сам тайно вышел. Фэн Сюань был в недоумении, на мгновение даже подумал, что его привлекательность угасла, и Лэй Тин больше не испытывает к нему желания. Но эта мысль сразу же была отвергнута. Черт, позавчера он еще изнурял его до полусмерти. Такое желание не может исчезнуть так быстро.

Не желая больше ломать голову, он вспомнил, что в общем бассейне, думая о Хай Юане, он толком не попарился. Вернувшись в номер, он быстро сбросил халат и погрузился в indoor-онсэн. В прошлой жизни он не пересекался с Инь Хао и Юнь Жофэй, кроме знания их имен, поэтому не слишком беспокоился об их будущем.

Но Хай Юань был другим. Он точно помнил, что тот покончил с собой через два с половиной года. Причина оставалась неизвестной, но он знал, что тот прыгнул с крыши клуба «Небеса на земле», решительно оборвав свою жизнь. Он тогда присутствовал на его похоронах, но, не выдержав горя от смерти того, кто заботился о нем, Хай Юане, не решился там задержаться надолго. Вернувшись домой, он заперся в комнате и плакал несколько дней, пока Сюй Шаоинь силой не вытащил его оттуда. Теперь он хотел помочь Хай Юаню, но для этого нужно было найти корень зла. Интуиция подсказывала, что всё связано с его покровителем.

— Что же делать?

Запрокинув голову и закрыв глаза, Фэн Сюань тихо прошептал. Он не мог напрямую спросить Хай Юаня, не мог просто так вести расследования. Как он мог изменить predetermined ход

событий и спасти брата Хая в критический момент?

Его красивые скулы все больше напрягались, красивое лицо погружалось в печаль. Каждый раз в такие моменты Фэн Сюань остро чувствовал свое бессилие и даже проклинал себя за то, что в прошлом был таким замкнутым. В самый ответственный момент он был абсолютно бесполезен. Перерождение оказалось черт возьми напрасным. Вспоминая героев в романах, которые знали каждую деталь и приносили с собой пространства для битв с монстрами, Фэн Сюань искренне считал себя слишком странным, позорящим всех перерожденцев.

<http://bllate.org/book/16555/1510754>